Глава 48. Уход за раненым. 4.

От удивления Мэн Санью потеряла дар речи. Прошло некоторое время, прежде чем она подняла руку и коснулась влажной щеки.

Он что – собака? – Ей было бы все равно, даже если бы он просто поцеловал ее, но он действительно лизнул ее? – Этот ублюдок!

Слегка наклонив голову и осторожно надавив на вздувшиеся на лбу вены, она лучезарно улыбнулась.

Ради отца я готова рискнуть всем. Если ты хочешь со мной шутить, то валяй! Поскольку мое тело еще не полностью восстановилось, я все равно не могу спать с тобой!

– Эта наложница просит Ваше Величество преподавать. – Ее резко контрастирующие глаза феникса слегка сузились, когда она повернула свою белоснежную шею, чтобы искоса взглянуть на держащего ее сзади мужчину.

У Императора Чжоу’Ву перехватило дыхание. Даже понимая, что этот очаровательный поступок был всего лишь притворством, он все равно не мог не поддаться ее чарам. До того дня, когда Санью по-настоящему полюбит его, даже ложного проявления привязанности будет достаточно, чтобы привести его в восторг. В этот момент он не мог не радоваться тому, что занимает самое высокое положение, так что даже если его женщина мало думает о нем, она не покажет этого на своем лице. Такой менталитет был отвратителен. Говорят, что тот, кто влюбляется первым, тот и проигрывает и он был бесспорным неудачником.

– Сначала Чжень научит тебя правильно сидеть. – Он ухмыльнулся и, схватив женщину за плечо, посадил ее на Императорское Кресло.

Мэн Санью была потрясена и поспешно схватила его за рукав, чтобы встать.

– Ваше Величество! - В панике воскликнула она. – Как можно позволить этой наложнице сидеть на этом месте?!

В черных как смоль глазах Императора Чжоу’Ву промелькнуло ликование. Поглаживая ее светлые и чистые щеки, он тихо сказал:

– Чжень сказал, что ты можешь сесть, значит, ты можешь сесть. Однако для тебя этот стул слишком высок. Это не годится для занятий каллиграфией. Лучше если ты сядешь к Чжень на колени. – Он плавно обхватил ее тонкую талию, посадил к себе на колени, и обнял. Одной рукой обхватив маленькую руку женщины, он взял Имперскую Кисть.

С таким же успехом я могла бы просто сидеть на императорском троне! – Мэн Санью была

поймана в объятия этого мужчины и окружена его мускусным запахом. Жар его тела передавался ей от поясницы и ягодиц. Она чувствовала себя так, словно сидит на иголках.

Сдерживая бешено бьющееся сердце, Император Чжоу’Ву положил подбородок на худые плечи женщины и вдохнул ее приятно освежающий аромат.

В прошлом именно она всегда обнимала меня, а я страстно желал заключить ее в свои объятия. – Это чувство было похоже на блаженный сон. Когда его грудь была полна, его пустое сердце тоже было наполнено. Для других не было места.

– Не двигаться! – Чувствуя, как пухлые, мягкие ягодицы двигаются на его бедрах, он втянул в себя воздух. Голос Императора Чжоу’Ву был неузнаваемо хриплым. В его объятиях был человек, по которому он очень скучал, и его упрямая сила воли почти исчезла.

Похоть, возникшая между ними, могла заставить волосы встать дыбом. Мэн Санью тут же застыла и долго сидела неподвижно. Почувствовав твердость под своими ягодицами и все более тяжелое дыхание мужчины, она поджала губы и решила проявить инициативу. Она взяла в руки императорскую кисть, потянула его за рукав и мило спросила:

– Ваше Величество, разве Вы не говорили, что будете учить эту наложницу каллиграфии?

– Расслабь руку и выпрями спину. Чжень научит тебя держать кисть. – Когда Императору Чжоу’Ву пришлось переключить внимание, мужчина криво улыбнулся.

Я всегда знал о способности Санью очаровывать других. Увы! Сегодня я могу только смотреть, не в силах откусить ни кусочка.

Вздохнув про себя, одной рукой он крепко обнял тонкую талию женщины, а другой обхватил ее маленькую ручку. Они держали кисть из шерсти ласки и медленно водили ею по бумаге. Санью, Шаоцзе; эти четыре больших символа написанные бегущим почерком стоя бок о бок, казались гармоничными и интимными.

Мэн Санью опустила голову и застенчиво улыбнулась. Ее блестящие темные глаза скрывали презрение.

Когда он поднял ее подбородок и поймал ледяной взгляд, который она не успела скрыть, лицо Императора Чжоу’Ву не изменилось, но шквал игл непрерывно и безжалостно вонзался в его сердце.

– Санью… – Что мне с тобой делать? Как Чжень может пробиться сквозь лед в твоем сердце? – Сказал он тихим шепотом, как будто вздыхая и изливая свое сердце, пока звук не затих в тесном пространстве между их прижатыми друг к другу губами.

Мэн Санью была ошеломлена (третий раз за одну главу…(п.р.: не щадит император свою женушку, ой не щадит)). Вскоре после этого она слегка приоткрыла свои красные губы, позволяя ему вторгнуться внутрь.

Жизнь и смерть были в ладони этого человека, разве у меня есть сила, чтобы пойти против него? Мне проще ему подчиниться, а так как этот мужчина выглядит не слишком потрепанно, я могла бы немного повеселиться.

Почувствовав ее готовность, глаза Императора Чжоу’Ву потемнели. Продолжая углублять поцелуй, ладонью он погладил ее щеку. Вращающими, неистовыми движениями языка он исследовал каждый уголок рта женщины и проглотил ее сладкую слюну. Как будто он был иссохшим, голодным путником в пустыне, который достиг своего предела. Он не знал, сколько дней и ночей провел, мечтая об этом моменте.

Чан Си уже давно отпустил слуг. В открытом просторном зале слышались только звуки соприкосновения губ, языков и прерывистые вздохи.

– Ваше Величество, тело этой наложницы еще не полностью выздоровело. – Мэн Санью осторожно, избегая его раны, легла ему на грудь и хватала ртом воздух. Она поймала руку мужчины, которая потянулась к ее одежде.

Император Чжоу’Ву напрягся и постепенно убрал свою непослушную руку, положив ее ей на спину. Он легонько похлопал ее по спине, как ребенка, который нуждается в заботе и защите. Это также напоминало то, как Мэн Санью успокаивала А’Бао.

Воспользовавшись тем, что похоть мужчины еще не угасла, Мэн Санью тактично заговорила игривым голосом:

– Ваше Величество, эта наложница хотела бы кое о чем Вас попросить.

– В чем дело? Говори прямо. – Грубым голосом ответил Император Чжоу’Ву и поцеловал ее в щеку.

– Эта наложница умоляет Ваше величество послать людей на Илистые Берега на поиски Отца. Эта наложница уверена, что отец и генерал Хан определенно целы и невредимы. – Она подняла голову и серьезно продолжила: – Хотя Илистые Берега – это болото, где повсюду циркулируют миазмы, сейчас зима. Без, покрывающей его, листвы болото уже замерзло, что значительно снижает опасность, миазмы не такие густые, как в разгар лета. Если человек прикрывает рот и нос влажной тканью и питается корневищем тростника, он сможет выжить в болотистой местности в течение десяти дней или полумесяца.

– Понимая так много, моя Санью на самом деле очень умный человек со здравым смыслом. – С глазами, полными нежности, Император Чжоу’Ву нахмурился и пальцем помассировал ее виски.

– Эта наложница слышала, как ее отец рассказывал о жизни на границе, так что она немного знает. – Чувствуя себя несколько неловко, Мэн Санью опустила глаза. Выражение любви в глазах этого человека было слишком искренним.

– Тебе нет нужды просить Чжень. Чжень уже увеличил количество людей для обыска Илистых Берегов. Если они что-то найдут, Чжень обязательно сразу же даст тебе знать. – Он обнял женщину за плечи, однако его сердце превратилось в глыбу льда.

Неудивительно, что Санью была так готова и полна энтузиазма! Оказывается, она хотела попросить меня об одолжении! Однако она может просить меня о чем угодно. – Больше всего он боялся, что она ничего не попросит и не даст ему ни малейшего шанса.

Его ледяное сердце снова согрелось. Он наклонил голову и провел языком по изящным губам женщины.

– Ваше Величество, пора. Эта наложница должна засвидетельствовать свое почтение Вдовствующей императрице. Вдовствующая императрица впервые за десять лет вернулась во дворец. Она уже освободила эту наложницу от утренних приветствий из-за обязанностей по уходу за Вами, но было бы неуважительно пропустить и вечерние приветствия. – Мэн Санью некоторое время позволяла ему лизать, как ему заблагорассудится, прежде чем, взглянув на песочные часы в холле, мягко напомнить ему об этом.

– Ах ты, неблагодарная! – Император Чжоу’Ву прикусил ее нежную нижнюю губу. На его лице застыло беспомощное выражение, но глаза все же были полны нежной любви.

Щеки Мэн Санью резко покраснели. Прожив три года во Дворце, она понимала, когда ей следует улыбаться, когда плакать, когда вести себя скромно; тысяча чувств и десять тысяч взглядов были у нее под рукой. Не чувствуя себя тронутой или влюбленной, она была прирожденной обманщицей.

– Тогда иди. – Император Чжоу’Ву вздохнул и помог ей встать. Он осторожно поправил ее неопрятную одежду. Его движения были такими интимными и естественными, как будто раньше он делал это тысячу раз.

– Эта наложница извиняется. – Мэн Санью присела в реверансе и засвидетельствовала свое почтение.

– Подожди, этот запах очень сильный. Отдай его Чжень. – Тонкий указательный палец мужчины показал на ее талию.

Мэн Санью посмотрел вниз. Это было недавно сшитое саше, источающее легкий аромат цветущей сливы.

– В следующий раз эта наложница лично сделает его для Вашего Величества. – Отвязывая саше, ответила женщина.

– Ладно. – Император Чжоу’Ву улыбнулся. Неожиданно его улыбка была искренней.

Мэн Санью тоже слегка улыбнулась и ушла во дворец Сининг. Мужчина некоторое время стоял в дверях и наблюдал, как ее фигура медленно исчезает, пока она полностью не исчезла, завернув за угол, после чего он вернулся в зал.

****

Во дворце Сининг собралась толпа наложниц. Большинство из них считали Шэнь Хуэйру своим лидером. Кроме того, в углу бокового зала тихо сидели несколько неблагоприятных наложниц. Между этими двумя группами существовала явная разница.

Несмотря на то, что Шэнь Хуэйру еще не поднялась до положения императрицы, ее влияние уже проникло во Внутренний Дворец. В этом не было ничего удивительного, ведь Фальшивый Император вручил ей Драгоценную Печать императрицы, чтобы она могла управлять Шестью Дворцами от его имени. Поэтому все думали, что императрицей станет именно она.

Когда Мэн Санью вошла, Шэнь Хуэйру прикрыла рот рукой, рассмеявшись над тем, что кто-то ей сказал. Большинство Императорских наложниц пыталась снискать ее расположение, поэтому зал наполнился смехом.

– Эта наложница приветствует Вашу светлость, Шуфэй. – Кучка низкоранговых наложниц заметила, как она переступила порог, и поспешно встали, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Шэнь Хуэйру спокойно сидела на почетном месте. Она оглянулась с загадочным выражением лица, ее высокая и устойчивая поза свидетельствовала о ее могущественном положении.

Кузнечик в конце осени. – Мэн Санью ответила ей взглядом и презрительно улыбнулась. Она продолжила идти к своему почетному месту и, прежде чем сесть, крикнула слуге, чтобы тот подвинул стул. – Ну и что с того, что ты отвечаешь за дворцовые дела или обладаешь Печатью императрицы? С точки зрения положения ты все еще ниже меня.

Кузнечик в конце осени – чьи-то хорошие дни вот-вот закончатся.

Все поняли ее молчаливую провокацию, и в зале воцарилась тишина. Руки Шэнь Хуэйру сжались в кулаки. Женщина то сжимала, то ослабляла хватку. В конце концов, она все же вспомнила, что это был Дворец Сининг, место, которое не потерпит ее необузданного поведения. Наконец, она улыбнулась и склонила голову, ее опущенные веки скрывали вспыхнувшее в глазах убийственное намерение.

Настроение в комнате испортилось. Некоторое время спустя няня Джин отодвинула бисерную занавеску и пригласила наложниц в главный зал засвидетельствовать свое почтение, чем нарушила напряженную атмосферу.

Одетая в великолепные одежды, с торжественным выражением лица Вдовствующая императрица сидела в хозяйском кресле. Давление от одного ее взгляда могло ошеломить кого-то угодно. Ее величественные и достойные манеры сразу же затмили Шэнь Хуэйру. Очевидно, что этот фальшивый феникс не лучше грязи.

Лицо Шэнь Хуэйру слегка напряглись, выдавая ее страх. Увидев Ниан Си рядом с Вдовствующей императрицей, она бросила на нее многозначительный взгляд, и ее сердце немедленно успокоилось.

Мне осталось продержаться еще десять дней. Через десять дней, будь то Императорский суд или Внутренний дворец, все будет под моим контролем.

Вдовствующая императрица равнодушно взглянула на нее. Выражение ее лица не было ни счастливым, ни сердитым, и даже глаза оставались совершенно неподвижными. Как только все закончили выражать свое почтение, с торжественным выражением лица она посмотрела на Мэн Санью и спросила мягким голосом:

– Как рана Его Величества?

– Отвечая Вдовствующей императрице, это лучше, чем вчера. Через пять шесть дней она должна полностью зажить. – Не пытаясь ни угодить, ни выслужиться, Мэн Санью дала простой ответ.

Лицо Вдовствующей императрицы смягчилось. Она взяла ее за руку и поманила сесть рядом с собой, при этом полностью проигнорировав Шэнь Хуэйру.

Эта женщина скоро пострадает от последствий своих действий. Нет нужды тратить время на фальшивые любезности.

Выражения лиц наложниц были великолепны. Все они бросали тонкие взгляды в сторону Шэнь Хуэйру. Очевидно, что Вдовствующая императрица благоволит к Шуфэй, Император испытывает угрызения совести по отношению к своей Матери Императрице, поэтому, теперь, с ее вмешательством, было неясно, кто, в конце концов, наденет корону феникса.

Шэнь Хуэйру опустила глаза и невозмутимо улыбнулась. Однако вскоре, внезапное появление женщины с растрепанными волосами нарушило ее спокойствие.

Как сумасшедшая, женщина прорвалась через окружавших ее слуг и бросилась к ногам Вдовствующей императрицы. Сквозь спутанную копну ее волос проступило ужасающе

изможденное лицо. Это была, изгнанная в Холодный дворец, Благородная супруга Ли.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1992783